УДК: 332.146.2 DOI: 10.22394/2071–2367–2018–13–5–117–132

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАМКИ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Мирошниченко И.В., Терёшина М.В.[1]

Цель исследования, представленного в данной статье, состоит в выработке подходов, позволяющих оценить эффективность институциональной матрицы региональных инновационных систем с точки зрения формирования «ключевых» институтов инновационного развития, идентификации структурных компонентов региональной инновационной системы, их ресурсов и функций. Изучение зарубежного и отечественного опыта показало, что практика институционального строительства региональной инновационной системы имеет поливариативный характер. Это связано с дифференциацией организационных структур межсекторного взаимодействия, их ресурсным потенциалом и функциональными возможностями в сфере инновационной деятельности. Диагностированы возможные риски институционального строительства инновационных систем, связанные с происходящей сменой научно-технологического уклада и социальными изменениями. На основании эмпирического исследования институциональных практик российских регионов выделены и проанализированы основные институциональные механизмы и инструменты, определяющие успешность «сценариев» институционального строительства. В результате исследования обоснована необходимость выработки аналитического инструментария с комплексом взаимоувязанных индикаторов, в целях адекватной оценки эффектов динамики региональной инновационной системы в контексте национальных и глобальных социально-экономических процессов. Исследование выполнено в рамках проекта № 18-410-230028 «Институциональный дизайн инновационной системы Краснодарского края: развитие потенциала, нейтрализация рисков и угроз».

Ключевые слова: региональная инновационная система, институциональный дизайн, институты инновационного развития, институциональная структура.

Мирошниченко Инна Валерьевна – доктор политических наук, доцент, зав. кафедрой государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет, адрес: Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д.149, e-mail: mirinna78@mail.ru
Терешина Мария Валентиновна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет, адрес: Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д.149, e-mail: mwstepanova@mail.ru

INSTITUTIONAL DESIGN OF THE REGIONAL INNOVATION SYSTEM: THEORETICAL FRAMEWORK AND RUSSIAN PRACTICE

MIROSHNICHENKO I. V. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Public Policy and Public Administration, Kuban State University (Russian Federation, Krasnodar), e-mail: mirinna78@mail.ru

TERESHINA M. V. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Public Policy and Public Administration, Kuban State University (Russian Federation, Krasnodar), e-mail: mwstepanova@mail.ru

The goal of the research presented in this article is to develop approaches that allow evaluating the effectiveness of the institutional matrix of regional innovation systems in terms of the formation of “key” institutions for innovation development, identifying the structural components of a regional innovation system, their resources and functions. Based on the study of foreign and domestic experience, it is set out that the practice of institutional building of a regional innovation system is polyvariant. This is due to the differentiation of the organizational structures of intersectoral interaction, their resource potential and functionality in the field of innovation. Possible risks of institutional building of innovative systems associated with the ongoing shift of the scientific and technological structure and social changes are diagnosed. On the basis of an empirical study of the institutional practices of the Russian regions, the main institutional mechanisms and tools that determine the success of institutional building scenarios are identified and analysed. The research substantiates the need to develop analytical tools with a set of interrelated indicators, in order to adequately assess the effects of the dynamics of the regional innovation system in the context of national and global socio-economic processes.

The research was carried out in the framework of project No. 18-410-230028 "Institutional design of the innovation system of the Krasnodar Territory: capacity development, neutralization of risks and threats".

Keywords: regional innovation system, institutional design, innovation development institutions.

Одной из главных движущих сил, обеспечивающей устойчивое развитие современных государств и их конкурентоспособность в мировом сообществе,

является инновационная политика, основанная на результатах научно-технологического развития. Международное экспертное сообщество, анализируя результаты внедрения инноваций в реальный сектор экономики и показатели экономического роста современных государств, отмечает четыре важнейшие тенденции последних десяти лет[1].

Во-первых, складывающееся противоречие между реальными вложениями стран в инновации и ежегодно замедляющимся экономическим ростом, что объясняется приоритетностью внедрения готовых научно-технических разработок (направленных на «доводку» существующих технологических решений), а не поддержки фундаментальной науки (эпохальные и базисные инновации, относящиеся к новому технологическому укладу экономики), разработки которой обеспечивают создание долгосрочного экономического эффекта.

Во-вторых, на международном уровне актуализируется потребность в формировании глобального инновационного мышления в правительственных стратегиях стран, которое позволит преодолеть национальные и региональные барьеры движения инноваций в развивающиеся страны и территории[2].

В-третьих, успешный опыт реализации инновационной политики отдельных государств показывает, что не существует универсальных механизмов проектирования эффективной инновационной системы, гарантирующих успешность результатов[3].

В-четвертых, эффективность инновационной политики вне зависимости от масштабов и административно-территориального устройства национального государства определяется трансформацией национальной инновационной системы в организационную структуру инновационно-технологичных кластеров, складывающихся в региональных инновационных системах, которые, в свою очередь, включают в себя подсистемы генерации, производства и диффузии инноваций[4].

В экономической науке возникла необходимость осмысления накопленного опыта развития региональных инновационных систем и сложившегося многообразия практик их институционального регулирования для достижения цели

---

[1] См.: Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation / ed. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/ wipo_pub_gii_2018.pdf (дата обращения: 8.08.2018).

[2] Овчарук К.В. Инновационная политика: глобальный взгляд // Бюджет. – 2017. – 8 августа. – URL: http://bujet.ru/article/325916.php (дата обращения: 8.08.2018).

[3] Иванова Н. Инновационная политика: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 1. – С. 5 – 16.

[4] Гуриева Л.К. Региональная инновационная политика, или «New Economic Geography» // Экономические стратегии. – 2005. – Т. 7, № 5-6(39-40). – С. 84 –91.

устойчивого развития государства. Очевидно, что противоречивость результатов инновационной политики ставит перед отечественной наукой задачу выработки подходов, позволяющих оценить эффективность институциональной матрицы региональных инновационных системы с точки зрения формирования «ключевых» институтов развития, а также институциональных «ловушек», создающих условия для имитации инновационной деятельности и распространения псевдонововведений, имеющих нулевой эффект для экономики региона и страны. Сложившиеся в западной науке объяснительные модели региональных инновационных систем актуализируют проблему институциональных ресурсов их развития. Согласно К. Фримену и Р. Кукэ, институциональные ресурсы складываются в контексте создания политических рамок, стимулирующих конкретные инновационные преимущества региональной экономики[1]. Р. Куке[2], анализируя опыт англо-американских и европейско-континентальных экономик, дифференцирует региональные инновационные системы, исходя из характера их институционального регулирования, на институциональную региональную систему и предпринимательскую систему.

Первая основана на промышленной специализации с базой синтетических («прилипших») знаний с продвижением исторических технологических траекторий развития. Здесь институциональное регулирование направлено на создание условий для эффективного взаимодействия сети производственных партнеров с субъектами генерации знаний (ФРГ и страны Северной Европы).

Вторая система (США, Великобритания) ориентирована на развитие инновационно-технологичных кластеров, включающих промышленность, основанных на комплексе аналитических знаний. В данной системе институциональные рамки создаются системным взаимодействием промышленности и университетов, создающих совместные инфраструктурные элементы региональной инновационной системы, которые работают на спрос рынка в инновациях [3].

Концептуализация научной проблематики инновационного развития в отечественной науке отражает изменения социально-экономических реалий,

[1] Cooke P., Boekholt P., Tödtling F. The Governance of Innovation in Europe: Regional Perspectives on Global Competitiveness. – London: Pinter, 2000. – 176 p.; Freeman C. The National System of Innovation in Historical Perspective // Cambridge Journal of Economics. – 1995. – Vol. 19, № 1. – P. 5 – 24.

[2] Cooke P. Integrating Global Knowledge Flows for Generative Growth in Scotland: Life Sciences as a Knowledge Economy Exemplar // Inward Investment, Entrepreneurship and Knowledge Flows in Scotland – International Comparisons / ed. by J. Potter. – Paris: OECD, 2004. – P. 73 – 96.

[3] Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю. Региональная система генерации знаний // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 35 (314). – С. 8 – 17.

проявляющихся в «генерализации научно-технического прогресса, т. е. стремлении к более рельефному выделению его приоритетных направлений», а также учете комплексности производства и диффузии инноваций в региональных инновационных системах, в которых складываются разнообразные организационные формы партнерства академических сообществ, образовательных структур, бизнеса при усилении регулирующей роли государства, обеспечивающих внедрение результатов фундаментальной и прикладной науки в реальный сектор экономики. Ориентированность на новые организационные формы региональных инновационных системы объясняется логикой современных изменений, когда высокая волна научных открытий преобразует не только промышленный сектор, но и все остальные сферы производства товаров и услуг, а также сферы духовной деятельности.

Согласно ряду исследований, институциональная структура региональной инновационной системы представлена следующими субъектами инновационной деятельности[1]:

а) коммерческие структуры и предприятия, производящие секторальную продукцию и услуги, ориентирующиеся на достижение или сохранение лидирующих позиций в экономике за счет внедрения инноваций;

б) структуры, представляющие академическую (фундаментальную) и прикладную (научно-исследовательские, проектно-конструкторские институты и опытные заводы) науку, а также организации высшего образования, ориентированные на генерацию фундаментальных и прикладных исследований, обеспечивающих приток базисных и улучшающих инноваций в деятельность субъектов реального сектора экономики;

в) государственной органы власти и управления в субъектах РФ, обеспечивающие разработку стратегии инновационной политики региона в целом, так и регулирующие отдельные элементы региональной инновационной системы для достижения устойчивого развития;

г) субъекты, представляющие инфраструктуру инновационной деятельности (бизнес-инкубаторы, бизнес-центры, консалтинговые фирмы, инжиниринговые центры и т.д.) и осуществляющие функции трансферта технологий между наукой и бизнесом, а также секторальными инновационными системами, интегрируя различные секторы экономики: от

[1] Там же. – С. 10 – 12; Растворцева С.Н., Ларинова М.В. Бенчмаркинг региональной инновационной инфраструктуры // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Т. 11. – № 22 (307). – С. 13 – 27.

фондового рынка до рынка труда;

д) институты финансовой поддержки инновационного развития: государственные и частные фонды, кредитные организации, обеспечивающие финансирование инновационной деятельности коммерческих субъектов;

е) институты сотрудничества и партнерства в сфере инноваций, включающих в себя сеть профессиональных организаций, ассоциаций и союзов, которые объединяют ресурсы различных субъектов для кооперации и конвертации их ресурсов в инновационной деятельности.

Круг субъектов региональной инновационной системы отличается разнообразием и определяется уникальностью ее институционального дизайна в субъектах РФ. Каждый из имеющихся субъектов региональной инновационной системы имеет ресурсный потенциал и целевые установки, сочетание и интеграция которых определяют эффективность инновационной политики в российских регионах.

Важно, что проектирование современной структуры региональных инновационных систем должно учитывать противоречивость динамического развития общества, заключающуюся, с одной стороны, в ускорении темпов научно-технического прогресса и скорости смены периодов технологических укладов, а с другой – в увеличении продолжительности жизни населения, что влечет за собой опыт «переживания» человеком не только нескольких смен поколения техники, но и технологического уклада.

По мнению российских экспертов, «это требует постоянной адаптации к изменяющимся технологическим условиям труда и жизни, повышения уровня инновационной активности людей, периодической смены накопленных профессиональных навыков» [1]. Одной из основных проблем с этой точки зрения является степень способности региональной социоэкономической системы производить тип знаний, навыки и опыт, необходимые для создания и эффективной реализации инновационной деятельности. При этом научно-исследовательский и управленческий дискурс демонстрирует растущий консенсус относительно усиления роли не только «жестких» (hard skills), направленных на достижение адекватных уровней научно-технических знаний компетенций, но и «мягких» (soft skills) навыков, необходимых для повышения креативности и развития социального инновационного потенциала в целом.

[1] Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 172 с.

Таблица 1 – Институциональная структура региональной инновационной системы

Table 1 – Institutional structure of the regional innovation system

Институциональная подсистема региональной инновационной системы	Организации институциональной подсистемы	Ресурсы институциональной подсистемы	Функции
коммерческий сектор	корпорации, холдинги, альянсы, предприятия, фирмы, производящие секторальную продукцию и услуги	инвестиционно–финансовый ресурс, материально-технический ресурс	формирование инвестиционного спроса на инновационные разработки, их интеграция в сферы производства и услуг для формирования конкурентных преимуществ, селекция наиболее жизнеспособных инноваций и их коммерциализация
научно-образовательный сектор	структуры академической и прикладной науки, организации высшего образования	интеллектуальный ресурс, кадровый ресурс, материально-технический ресурс, информационный ресурс	генерация знаний для приоритетных направлений устойчивого развития страны и региона, формирование кадрового потенциала для обеспечения структурной перестройки региональной экономики с учетом перспектив и результатов инновационной политики; формирование индивидуальных и организационных инновационных компетенций
государственный сектор	государственные органы власти, ведомственные структуры исполнительных органов власти РФ и субъектов РФ, бюджетные фонды, фонды (агентства регионального развития)	административный ресурс, бюджетно-финансовый ресурс, информационно-дискурсивный ресурс	определение приоритетов научно-технической и инновационной политики, институциональных механизмов поддержки и развития региональной инновационной системы и ее элементов; аккумуляция и распределение знаний и технологий

продолжение таблицы			
инновационно-инфраструктур-ный сектор	бизнес-инкубаторы, бизнес-центры, инжиниринговые центры, центры коллективного пользования, технопарки	кадровый ресурс, материально-технический ресурс, информацион-ный ресурс, организационно-сервисный ресурс	трансферт инноваций из сферы науки в сферу производства и услуг, из одного сектора экономики в другой; создание коммуникативных связей между субъектами инновационной деятельности на различных этапах создания и продвижения инноваций; организационное обслуживание инновационной деятельности
информационно-экспертно-консалтинговый сектор	информационно-аналитические центры, базы данных и знаний, научно-координацион-ные центры, консалтинговые фирмы	Информацион-ный ресурс, экспертный ресурс, организационно-сервисный ресурс	функция агрегирования и аналитического обобщения научных данных и инновационных продуктов; информационная и экспертно-консультационная поддержка инновационной деятельности; организационно-сервисное сопровождение инновационной деятельности
финансовый сектор	инвестиционные фонды, венчурные фонды, страховые фонды, кредитные организации	финансовый ресурс	диагностика и селекция наиболее дееспособных инновационных проектов; финансовое обеспечение инновационной деятельности организаций реального сектора экономики
сектор кооперации и сотрудничества субъектов инновационной деятельности	Профессиональ-ные организации, ассоциации и союзы	экспертный ресурс, лоббистский ресурс, сетевой ресурс, символическо-имиджевый ресурс, информацион-ный ресурс	функции кооперации субъектов и конвертации их ресурсов для продвижения приоритетных инновационных проектов; лоббирование значимых направлений инновационной политики; усиление абсорбционной емкости субъектов региональной инновационной системы
потребительский сектор	Индивидуаль-ные и ассо-циированные субъекты по-требительского рынка	финансовый ресурс, информацион-ный ресурс символический ресурс	формирование потребительского спроса на инновационные разработки и их развитие в новых сегментах потребительского рынка

Среди подобных «мягких» навыков, имеющих решающее значение для развития инновационной системы, исследователи[1] называют: способность к коммуникациям, социальный интеллект, инновационное и адаптивное мышление, межкультурную компетентность, вычислительное мышление[2], новую медиаграмотность, управление когнитивной нагрузкой, трансдисциплинарность и виртуальное сотрудничество.

Идентификация конкретных компетенций характеризуется высокой степенью неопределенности, поскольку их фактическая польза для региональной инновационной системы в значительной степени зависит от управленческого контекста осуществления инновационной деятельности, а также временного лага между формированием потребности в конкретной компетенции в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Представляется, что важным фактором, определяющим способность региональной системы генерировать необходимый человеческий инновационный капитал, являются институциональные рамки формальных или неформальных интеграционных процессов, обусловленных многоуровневым характером структуры локальных связей между составляющими региональной инновационной системы и многообразием ролей, выполняемых различными ее акторами. Региональная инновационная система в этом смысле выступает институциональной проекцией множества региональных институциональных структур, каждая из которых не обладает четкой привязкой к конкретному функциональному объединению и выходит за условные границы вида экономической деятельности или типа организации. Эффективная стратегия формирования и развития региональной инновационной системы, основанная на внутренних источниках развития, первичным из которых является человеческий капитал, предполагает прежде всего устойчивую систему пространственно-сетевых взаимодействий всех участников этого процесса, выходящих за пределы отраслей экономики или типа вовлеченных организаций.

Прочность и систематический характер подобных связей в рамках региональных инновационных систем значительно варьируется и, в конечном счете, определяет инновационность региона.

Фактически являясь открытой системой, региональная инновационная

[1] Davies A., Fidler D., Gorbis M. Future Work Skills 2020. Palo Alto, CA: Institute for the Future, 2011. – URL: http://www.iftf.org/our-work/global-landscape/work/future-work-skills-2020 (дата обращения: 8.08.2018).

[2] Хеннер Е.К. Вычислительное мышление // Образование и наука – 2016. – № 2 (131). – С. 18 – 33. – DOI: 10.17853/1994-5639-2016-2-18-33

система может быть представлена в виде модели «черного ящика»[1], рассматривающей ресурсные потоки (информационные, материальные, финансовые, кадровые, технические и технологические) на «входе» и «выходе» системы. Под воздействием внутренней институциональной архитектуры происходит трансформация ресурсных потоков, которая может иметь как положительные эффекты, формируя «на выходе» инновационные продукты и услуги, развитые инновационные компетенции, новые образовательные технологии, знания, инновационный организационный и управленческий опыт, инновационные технологии и законодательные инициативы, так и негативные эффекты в том случае, если институциональная структура создает барьеры для инноваций.

В целом институциональная структура региональной инновационной системы должна эффективно осуществлять следующие функции:

– определение приоритетных направлений реализации инновационной политики, «портфеля» приоритетов инноваций (технологические, организационные, маркетинговые, экологические) в контексте постановки задач социально-экономического развития региона, повышения ее конкурентных преимуществ;

– разработка законодательной и нормативной базы, обеспечивающей поддержку и развитие приоритетных направлений инновационной политики, закрепляющих бюджетные, налоговые, информационно-дискурсивные, компетентностные предикторы для развития инновационной деятельности различных субъектов региональной инновационной системы;

– государственная и корпоративная поддержка научно-исследовательской деятельности в области фундаментальных и прикладных наук по приоритетным направлениям инновационной политики субъекта РФ;

– развитие человеческого капитала, формирование нового поколения специалистов и потребителей в сфере инноваций, обеспечивающих структурную перестройку региональной экономики с учетом перспектив и результатов инновационной политики;

– государственная поддержка высокотехнологических отраслей промышленности и сферы услуг;

– создание условий для формирования институциональной сети сотрудничества и партнерства в сфере инноваций, обеспечивающей интеграцию различных (информационно-аналитических, информационно-

[1] Чистякова Н.О. Региональная инновационная система: модель, структура, специфика // Инновации. – 2007. – № 4. – С. 55 – 58.

методических, экспертных, консалтинговых, символических) ресурсов, их доступность для различных субъектов инновационной деятельности региона.

Институциональный дизайн региональной инновационной системы обусловлен многообразием институциональных механизмов, сложившихся в субъектах РФ. Эмпирической базой институциональных кейсов в данном исследовании стали практики регионов, вошедших в группы «сильных инноваторов», «средне-сильных инноваторов» рейтинга инновационных регионов России по результатам 2017 года[1].

Таблица 2 – Механизмы и инструменты институционального дизайна региональной инновационной системы

Table 2 – Mechanisms and tools of institutional design of the regional innovation system

Институциональные механизмы и инструменты развития региональной инновационной системы	Практики успешной реализации в российских регионах
Стратегии инновационного развития	Новосибирская область
Государственные программы научно-инновационного развития	Мордовия, Татарстан, Санкт-Петербург, Пермский край, Томская область
Региональное законодательство о научно-технической и инновационной политике	Томская область Пермский край
Создание специализированной управленческой структуры (Агентство инновационного развития)	Мордовия, Татарстан
Налоговые льготы и преференции для инновационных предприятий	Мордовия
Госзаказ и субсидирование научно-технических и инновационных проектов	Мордовия, Новосибирская область
Сетевые структуры кооперации и сотрудничества	«Ассоциация инновационных регионов России» (Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Алтайский край, Красноярский край, Пермский край, Иркутская область, Калужская область, Липецкая область, Новосибирская область, Самарская область, Томская область, Тюменская область, Ульяновская область)

[1] Рейтинг инновационных регионов России 2017 // Ассоциация инновационных регионов России. – URL: http://i-regions.org/press-sluzhba/novosti/rejting-innovacionnyh-regionov-rossii-2017 (дата обращения: 8.08.2018).

Одним из эффективных институциональных механизмов развития региональной инновационной системы являются стратегии инновационного развития, государственные программы/ подпрограммы субъектов РФ, которые нацелены на интеграцию ресурсного потенциала, научно-технического, образовательного, инновационно-инфраструктурного и коммерческого секторов в целях устойчивого развития. Программы направлены на развитие высокотехнологичных кластеров (Мордовия), территориальных агломераций (Татарстан), особых экономических зон (Томская область). Большинство государственных программ инновационного развития субъектов РФ включает кластер федерального значения, который может входить:

– в перечень Центра кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства[1];

– в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторгом России[2];

– в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров[3].

Эффективным институциональным механизмом поддержки инновационной деятельности и инноваторов являются налоговые льготы и преференции. Например, в Республике Мордовия «предусмотрены отсрочка или рассрочка по уплате региональных налогов на срок до трех лет и инвестиционного налогового кредита по региональным налогам на срок до пяти лет, субсидирование части процентной ставки по привлекаемым банковским кредитам и лизинговым платежам, использование имущества республиканской казны в качестве залогового обеспечения под привлекаемые кредиты»[4].

Качество, полнота и актуальность правового регулирования инновационной деятельности в субъектах РФ в значительной степени влияют на результаты

---

[1] Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316; ред. от 29 декабря 2016 г. № 1538 // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: http://base.garant.ru/70644224/ (дата обращения: 8.08.2018).

[2] Реестр промышленных кластеров // Минпромторг России. 26.07.2016. – URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/PromKlas_reestr_26072016.pdf (дата обращения: 8.08.2018).

[3] См: Карта Кластеров России: официальный сайт // Российская кластерная обсерватория, Институт статистических исследований и экономики знаний. – URL: https://map.cluster.hse.ru/list (дата обращения: 8.08.2018).

[4] Об утверждении Государственной программы научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2013–2020 годы: Постановление Правительства Республики Мордовия от 20 мая 2013 г. № 183 (с изменениями на 9 июля 2018 г.) // Электронный фонд правовой и научно-технической документации «Кодекс». – URL: http://docs.cntd.ru/document/424071558 (дата обращения: 8.08.2018).

функционирования региональных инновационных систем. Закон Томской области от 12.03.2015 № 25-ОЗ «Об инновационной деятельности в Томской области» и новая редакция (от 14.03.2016) Закона Пермского края № 238-ПК «Об инновационной деятельности в Пермском крае» учитывают лучший региональный опыт регулирования данной сферы. Содержание законов полностью освещает базовые положения регулирования инновационной деятельности в данных регионах и четко описывает сам механизм реализации интегрированной научной, научно-технической, инновационной политики. Так, инструментами увязки бюджетной, социально-экономической и образовательной политики с целями инновационного развития региона служит целый комплекс нормативно-правовых и стратегических документов регионального уровня, например: «О расходах областного бюджета, обеспечивающих инвестиционную и инновационную деятельность в Томской области на 2018 год», Стратегия развития Томской области до 2020 года, Постановление Администрации Томской области № 414а «Об утверждении государственной программы «Развитие инновационной деятельности и науки в Томской области», Концепция создания инновационного территориального центра «ИНО Томск» и др.

Ряд субъектов РФ (Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Алтайский край, Красноярский край, Пермский край, Иркутская область, Калужская область, Липецкая область, Новосибирская область, Самарская область, Томская область, Тюменская область, Ульяновская область), ориентированных на долгосрочное инновационное развитие территорий, являются членами партнерской сетевой структуры «Ассоциация инновационных регионов России», в рамках которой на основе совместных инициатив создается уникальная система научно-технического, образовательного и информационного взаимодействия ее участников[1]. Основными направлениями Ассоциации являются: продвижение интересов субъектов РФ на федеральном уровне; GR-сопровождение; содействие в финансировании инфраструктуры; участие в совершенствовании законодательства; PR и информационное обеспечение; составление дорожной карты источников финансирования; создание и поддержка интерактивного атласа лучших инновационных проектов и инициатив регионов; привлечение внебюджетных инвестиций и др. Ассоциация также имеет серьезный лоббистский ресурс, который реализуется посредством участия ее членов в экспертных советах Государственной Думы

[1] Ассоциация инновационных регионов России: официальный сайт. – URL: http://i-regions.org/about/about-airr (дата обращения: 8.08.2018).

Федерального Собрания Российской Федерации.

Таким образом, зарубежная и отечественная практика институционального строительства региональной инновационной системы имеет поливариативный характер, что связано с дифференциацией организационных структур межсекторного взаимодействия, их ресурсным потенциалом и функциональными возможностями в сфере инновационной деятельности. Широкий спектр существующих институциональных механизмов, направленных на создание, поддержку и развитие структурных элементов региональной инновационной системы, закладывает институциональную матрицу, которая определяет «коридоры» возможностей проектирования эффективной региональной системы и предикторы результативной инновационной деятельности в субъектах РФ. Опыт российских регионов показывает, что успешность «сценариев» институционального строительства определяется адекватностью используемых механизмов к стимулируемым «точкам роста» инновациями (технологическими, организационными, маркетинговыми), а также их нацеленностью на долгосрочные эффекты устойчивого развития субъектов РФ. Открытым для современной науки и практики остается вопрос о выработке аналитического инструментария с комплексом взаимоувязанных индикаторов, позволяющего адекватно оценить эффекты динамично изменяющейся региональной инновационной системы в контексте национальных и глобальных социально-экономических процессов. В перспективе создание единой системы мониторинга на основе разработанного аналитического инструментария позволит не только оценивать результаты инновационного развития, но и диагностировать диапазон успешности используемых институциональных механизмов, а также необходимость проектирования институциональных изменений в региональной инновационной системе.

Библиография / References:

1. Гуриева Л.К. Региональная инновационная политика, или «New Economic Geography» // Экономические стратегии. – 2005. – Т. 7. – № 5–6 (39–40). – С. 84 – 91.

2. Иванова Н. Инновационная политика: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 1. – С. 5 – 16.

3. Овчарук К.В. Инновационная политика: глобальный взгляд // Бюджет. – 2017. – 8 августа. – URL: http://bujet.ru/article/325916.php (дата обращения: 8.08.2018).

4. Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю. Региональная система генерации знаний // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 35 (314). – С. 8 – 17.

5. Растворцева С.Н., Ларинова М.В. Бенчмаркинг региональной инновационной инфраструктуры // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Т. 11. – № 22 (307). – С. 13 – 27.

6. Реестр промышленных кластеров // Минпромторг России. 26.07.2016. – URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/PromKlas_reestr_26072016.pdf (дата обращения: 8.08.2018).

7. Рейтинг инновационных регионов России 2017 // Ассоциация инновационных регионов России. – URL: http://i-regions.org/press-sluzhba/novosti/rejting-innovacionnyh-regionov-rossii-2017 (дата обращения: 8.08.2018).

8. Хеннер Е.К. Вычислительное мышление // Образование и наука – 2016. – № 2 (131). – С. 18 – 33.

9. Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 172 с.

10. Чистякова Н.О. Региональная инновационная система: модель, структура, специфика // Инновации. – 2007. – № 4. – С. 55 – 58.

11. Cooke P. Integrating Global Knowledge Flows for Generative Growth in Scotland: Life Sciences as a Knowledge Economy Exemplar // Inward Investment, Entrepreneurship and Knowledge Flows in Scotland – International Comparisons / ed. by J. Potter. – Paris: OECD, 2004. – P. 73 – 96.

12. Cooke P., Boekholt P., Tödtling F. The Governance of Innovation in Europe: Regional Perspectives on Global Competitiveness. – London: Pinter, 2000. – 176 p.

13. Davies A., Fidler D., Gorbis M. Future Work Skills 2020. Palo Alto, CA: Institute for the Future, 2011. – URL: http://www.iftf.org/our-work/global-landscape/work/future-work-skills-2020 (дата обращения: 8.08.2018).

14. Freeman C. The National System of Innovation in Historical Perspective // Cambridge Journal of Economics. – 1995. – Vol. 19, № 1. – P. 5 – 24.

15. Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation / ed. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf (дата обращения: 8.08.2018).

1. Gurieva, L.K. (2005) Regionalnaya innovacionnaya politika, ili «New Economic Geography» [Regional Innovation Policy, or “New Economic Geography”] // Ekonomicheskie strategii [Economic Strategies]. – T. 7. – № 5–6 (39–40). – P. 84 – 91. (In Russ.)

2. Ivanova, N. (2016) Innovacionnaya politika: teoriya i praktika [Innovation Policy: Theory and Practice] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. – T. 60. – № 1. – P. 5 – 16. (In Russ.)

3. Ovcharuk, K.V. (2017) Innovacionnaya politika: globalnyj vzglyad [Innovation Policy: Global View] // Byudzhet [Budget]. – 8 Aug. – URL: http://bujet.ru/article/325916.php (data obrasheniya: 8.09.2018). (In Russ.)

4. Popov, E.V., Vlasov, M.V., Veretennikova, A.Yu. (2013) Regionalnaya sistema generacii znanij [A Regional System of Knowledge Generation] // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]. – № 35 (314). – P. 8 – 17. (In Russ.)

5. Rastvortseva, S.N., Larionova, M.V. (2015) Benchmarking regionalnoj innovacionnoj infrastruktury [Benchmarking of the Regional Innovation Infrastructure] // Nacionalnye interesy: prioritety i bezopasnost [National Interests: Priorities and Security]. – T. 11. – № 22 (307). – P. 13 – 27. (In Russ.)

6. Reestr promyshlennyh klasterov [Register of Industrial Clusters] // Minpromtorg Rossii [The Ministry of Industry and Trade]. 26.07.2016. – URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/PromKlas_reestr_26072016.pdf (data obrasheniya: 8.08.2018). (In Russ.)

7. Rejting innovacionnyh regionov Rossii 2017 [Rating of Innovative Regions of Russia 2017] // Associaciya innovacionnyh regionov Rossii [Association of Innovative Regions of Russia]. – URL: http://i-regions.org/press-sluzhba/novosti/rejting-innovacionnyh-regionov-rossii-2017 (data obrasheniya: 8.08.2018). (In Russ.)

8. Khenner, E.K. (2016) Vychislitelnoe myshlenie [Computational Thinking] // Obrazovanie i nauka [The Education and Science Journal]. – № 2 (131). – P. 18 – 33. (In Russ.)

9. Chelovek i innovacii. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii za 2018 god [Person and Innovation. Report on Human Development in the Russian Federation for 2018] / pod red. S.N. Bobyleva, L.M. Grigoreva. – M.: Analiticheskij centr pri Pravitelstve Rossijskoj Federacii, 2018. – 172 p. (In Russ.)

10. Chistyakova, N.O. (2007) Regionalnaya innovacionnaya sistema: model, struktura, specifika [Regional Innovation System: Model, Structure, Specifics] // Innovacii [Innovations]. – № 4. – P. 55 – 58. (In Russ.)